

Юлия Пульс

**ИЗМЕНА.
ХРУСТАЛЬНАЯ ЛАВКА
ГРАФИНИ БОШАН**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
П88

П88 **Пульс Ю.**
Измена. Хрустальная лавка графини Бошан / Юлия Пульс – М.: Литнет, 2025.
– 198 с.

ISBN 978-5-521-93798-1

— Идем. Пока эта кляча у целителя, займемся делом, — насмешливый тон мужа я узнала бы из тысячи.

— В зале у нас еще не было. Хочу на шкуре у камина, — заурчала девушка озабоченной кошкой и двое ввалились в комнату.

Муж защелкнул дверь на замок и прижал экономку к стене, попутно покрывая ее шее поцелуями.

— Моя сочная ягодка, — сорвал он верх платья Айлы и зарылся лицом в ее пышную грудь.

— Мой дикий лев, — простонала она и выгнулась навстречу моему мужу.

Любовников с такой силой захлестнула страсть, что они не заметили мою темную фигурку в углу мрачного зала. Наверное, приняли за часть интерьера. Собственно, ничего удивительного. С тех пор, как после родов у меня отнялись ноги, я ощущала себя лишь мебелью в этом доме.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93798-1

© Литнет, 2025
© Ю. Пульс, 2025

Глава 1

Раньше я не любила долго сидеть в каминном зале и развлекать себя вязанием. Слишком много разных ненужных мыслей крутилось в голове, но с некоторых пор это помещение стало для меня постоянной обителью. Целитель, к которому меня почти ежедневно возила на лечение сиделка, сегодня предупредил, что приема не будет. Письмо пришло слишком поздно. Элоиза успела меня одеть и спустить на первый этаж поместья. Прикатила инвалидную коляску в мрачный угол зала, накрыла мои бесчувственные ноги пледом и побежала во двор. Она хотела поговорить о чем-то с посыльным и пообещала, что совсем скоро вернется. Но ожидание затянулось. Я устала стучать спицами и отложила вязание в сторону. Посмотрела на трещащий огонь в камине и вдруг услышала голоса за приоткрытой дверью.

– Идем. Пока эта кляча у целителя, займемся делом, – насмешливый тон мужа я узнала бы из тысячи. Потому, даже дышать перестала, когда зазвучал еще один знакомый голос.

– В зале у нас еще не было. Хочу на шкуре у камина, – заурчала девушка озабоченной кошкой и двое ввалились в дверь.

Муж защелкнул ее на замок и прижал экономку к стене, попутно покрывая ее шею поцелуями.

Мое сердце больно стукнуло по ребрам и на миг совсем остановилось. В голове пролетела мысль, что на этом жизнь в чужом мире и в другом теле для меня закончилась. И хорошо бы, наверное, но молодой организм Аннабель Бошан отказывался умирать. Проклятая мышца затарахтела так часто, что вся кровь прилила к лицу. Казалось, кожа на щеках заволдырилась от жара.

– Моя сочная ягодка, – сорвал он верх платья Айлы и зарылся лицом в ее пышную грудь.

– Мой дикий лев, – простонала она и выгнулась навстречу моему мужу.

Любовников с такой силой захлестнула страсть, что они не заметили мою темную фигурку в углу мрачного зала. Наверное, приняли за часть интерьера, ведь черная дорожная мантия укутывала мою голову широким капюшоном. Я просто слилась с мебелью, стала одним из кресел поместья. Собственно, ничего удивительного. Именно поломанным стулом я чувствовала себя уже долгих три месяца. Самый счастливый день в моей новой жизни, увы, стал для меня и самым трагичным. После тяжелых родов у меня отнялись ноги.

– Возьми меня, Кейдн! Скорее! – взбрыкнула блондинка и повела мужчину за собой к той самой шкуре у камина.

Смотреть на то, как законный супруг, которому недавно родила чудесную дочь, будет иметь новую экономку на моих глазах – верх издевательства над личностью. Но слова застряли в горле, и вместе с ногами онемело все тело. Память злобно подкинула картину прошлой жизни, в которой несчастная Светлана Морозова погибла под колесами грузовика.

В тот мрачный дождливый день, сидя в ванной, я со слезами на глазах смотрела на одну полоску на тесте. Снова мир рухнул, не оставив мне ни единого шанса на счастье. Слишком тяжело мне дались отчаянные попытки стать матерью. До сих пор в носу стоял больничный запах гинекологических отделений, где я безвылазно провела последние годы перед смертью. Корила судьбу и сетовала на бога. Не понимала, почему другие женщины рожают и бросают детей, а у меня не получается забеременеть. Мы с мужем прилежно готовились к каждому ЭКО, и он во всем меня поддерживал, как казалось...

Тот день стал роковым, ведь в дверь неожиданно позвонили. Я была не в силах взять себя в руки и стереть слезы. Так и распахнула входную дверь, зареванная. На пороге стояла девушка, которую я узнала. Она работала в одной фирме с моим мужем.

Я опустила взгляд на ее округлый животик, а потом на чемодан, ручку которого она сжимала до побелевших костяшек пальцев.

– Здравствуйте, Светлана Валерьевна.

Я кивнула и не стала держать гостью на пороге. Впустила ее в квартиру, наблюдая за тем, как она катит чемодан на колесиках по моей широкой прихожей.

– У вас какое-то дело? – я прошла на кухню и поставила чашки на стол. Щелкнула кнопку на электрическом чайнике.

– Да. Мы с Пашей ждем ребенка. Мне рожать через пару месяцев, а он все не решается вам рассказать. У нас будет мальчик, – меня точно дубиной по голове ударило. Так и осела на стул, не отводя взгляда от ее живота.

– Не может быть... – не узнала собственного голоса и замотала головой. Бред! Что такое происходит?! Но тут услышала, как хлопнула входная дверь.

Муж ворвался в кухню весь взъерошенный с дикими перепуганными глазами.

– Даша! Я же сказал, что сам...

И тут бред стал обретать реальность. Слезы ручьем полились из глаз, ведь я осознала, что это конец...

Пережив предательство однажды, самый страшный кошмар – это столкнуться с ним еще раз. Но сейчас на моих глазах разворачивался тот самый кошмар. Причем, во всех красках. С запахами и звуками. Кейдн предал свою любимую Аннабель! Меня предал! Ведь за год жизни в этом теле я привязалась к мужу. Всегда думала, что высшие силы дали мне второй шанс на счастье в другом мире. Эта беременность стала для меня великим подарком! Теперь я мама, как и мечтала. И тут!

– Ты такая сладкая, – жадно шарил под юбкой экономки Кейдн.

– Не то, что это покалеченное бревно, правда? – указала она на портрет юной Аннабель на стойке камина.

– Она калека. Ей все хуже. Скоро все равно подохнет, – после жестоких слов мужа меня прошибло гневом, который разом прочистил горло.

– Не дожدهшься, дорогой! – прокрутила колеса и выкатилась из угла в центр зала. Остановилась в метре от ошавевшей парочки.

Глава 2

– О, Белль! – подобрался муженек, натягивая на свою похотливую тушку спущенные штаны. И любовницу прикрыть не забыл, кинул в нее шкуркой, на которой они лежали. Противное, поганое и постыдное зрелище!

И стыдно было от чего-то мне. Да хотя бы за то, что пришлось своими глазами наблюдать за изменой. И хорошо бы подскочить с места, накинуться на Кейдена и отвесить уроду смачную пощечину. Но даже этого сделать не могла! Прикованной к креслу калек остается лишь сыпать словами.

– О, Кейдн! – скопировала его ошалелый взгляд как сумела. – Еще вчера ты признавался мне в любви и целовал в лобик нашу дочь! А сегодня тискаешь наемную шлюху на моих глазах! Чудно! Спасибо, милый. Я польщена!

Но его растерянность быстро переросла в агрессию. Одним лишь жестом он прогнал из каминной экономку. А та быстро поняла, что запахло жареным и скрылась за дверью. Мы остались наедине, и, признаться, меня это напугало. Я увидела в карих глазах мужа неподдельный гнев. Хотя рассчитывала на иную реакцию. Ведь это не я на его глазах забавлялась с прислугой.

– Что-то ты, душа моя, похоже, совсем зарвалась, – подошел он ко мне медленно, застегивая пуговицы на пиджаке. Мягко положил ладони на рукояти кресла и наклонился вперед, чтобы наши лбы почти соприкоснулись.

Я стойко выдержала эмоциональную атаку его разъяренного взгляда и даже не моргнула. Научена горьким опытом. Прошлая жизнь показала, что бежать от проблем – не выход. Тогда все закончилось трагично, и я не хотела повторения истории. Хотя... Все же смерть и обретение нового тела – это дар для моей измученной души.

– Давно уже не душа я твоя, – покачала головой и ухмыльнулась,

стараясь не выдать поганую дрожь и не выпустить наружу подкатившие к глазам слезы. Не думала, что во второй раз мне будет так сложно держаться. Внутри бушевал торнадо, сметающий чувства в труху. Мне бы только слабость свою не показать!

– Давай рассудим, как есть? – сжал он мое колено через ткань, а я ничего не почувствовала. Ощущение никчемности в очередной раз привело к панической атаке. Жаром обдало лицо, и пот выступил на лбу. Кончики пальцев рук онемели, а губы задрожали. Воздуха катастрофически не хватало. – Ты изначально красавицей не слыла. Округлое, слишком детское личико. Мелкие темные глазенки. И совершенно глупое выражение лица. Бедна, как церковная мышь. Твой отец промотал все состояние и ушел к праотцам, а мать подсунула тебя мне как лакомый кусочек, а сама тратит мои деньги, сидя в поместье на берегу моря. Понятно же было, что я женился на тебе из-за титула графа Бошан. Больше ничего в тебе нет. А когда после родов ты превратилась в беспомощную калеку, я совсем потерял к тебе интерес. Целитель только монеты и сосет, хотя сам знает, что больше ты не встанешь на ноги. Иметь бесчувственное бревно – то еще удовольствие, – скривился он с таким отвращением, будто червяка на своем пути увидел и побрезговал запачкать сапог, чтобы его раздавить.

А мне стало до тянущей в сердце боли обидно за несчастную Аннабель. Уж не знаю как по меркам этого мира, но в том, из которого я пришла, графиня не считалась бы не красивой. Всегда ухоженная и чистая. Сиделка следила за моим внешним видом каждый день. Мыла, протирала, наряжала, накладывала макияж и завивала длинные черные волосы. Чем же я хуже пышногрудой экономки? Разве что этой самой большой грудью.

Уголки губ невольно опустились и слезы покатались по щекам. Я потянулась рукой к лицу мужа, чтобы коснуться его нахально-го лица и высказать все, что скопилось на душе, но он отвернулся и отошел от коляски на шаг назад. Неужели ему настолько противно от моих прикосновений?

– Мне надоело тебя жалеть, – сказал грозно. – Ты должна смириться с тем, что у меня будут другие женщины, иначе пробкой вылетишь из дома в свое загнивающее поместье! И сдохнешь там в одиночестве без ухода! Ни копейки не получишь! Поняла?!

Да как не понять, если знала, что у Бошан ни копы за душой. Ни магии во мне выдающейся. Только лишь простая бытовая. А муж талантливый менталист, работающий на правительство. С помощью артефактов он способен допрашивать преступников и выуживать из их воспоминаний картины преступлений. Его высоко ценят и отлично платят. И как мне, графине с дыркой в кармане судиться по разводу с этим монстром? Как калеке отвоевать право на ребенка в этом жестоком магическом мире? Но и измены терпеть не намерена!

– Я тебя услышала, Кейдн, – всхлипнула от безысходности и уронила лицо в ладони, разрыдалась, не сдержалась. Не справилась с эмоциями и сорвалась в истерику. Завыла раненым зверем, но мужу было меня не жаль. Я услышала отдаляющиеся шаги и скрип двери. Сразу поняла, что он ушел, оставив меня одну в этом ужасном отчаянном положении. Что делать? Как жить дальше? Проще было бы покончить и с этой новой поганой жизнью в теле инвалида, но у меня есть, ради кого жить. Я мечтала о ребенке и стерплю все, что выкинет муженек, лишь бы быть рядом с малышкой. Пусть думает, что я смирилась со своей участью.

Дверь хлопнула, и я сразу же по тяжелым шагам узнала сиделку. Она подбежала ко мне и запричитала:

– Лапушка, ты чего плачешь? Что случилось? – обняла она меня за плечи и поправила съехавший с бесчувственных ног плед.

– Элоиза, – схватила я ее за руку и заглянула в теплые глаза доброй и отзывчивой женщины. – Помоги. Я хочу знать, какие у меня есть права на дочь и как покончить с этим браком и забрать ребенка. Должны же быть какие-то законодательные акты. Я хочу их изучить. Достань, умоляю, – вот тут и пригодится мое юриди-

ческое образование из прошлой жизни. Нельзя падать духом. Должен быть выход!

– Лапушка, да как же так? Ну, что ты...

– Достань, молю! Но Кейдн ничего не должен знать. Пусть думает, что я смирилась с его изменами.

Она захохала, посокрушалась, шумно подышала и в итоге кивнула, вселив в меня надежду. О нет, Кейдн не угадал, я не стану мириться с изменами! Заберу дочь и уеду подальше от этого проклятого дома, пропитанного насквозь похотью. Офелия не будет расти среди рассадника разврата. Я уберегу ее от невзгод этого мира. И плевать, что ходить не могу! Пока есть голова на плечах, буду бороться!

Глава 3

Мое утро привычно начиналось на рассвете – именно в это время дочь просыпалась и будила плачем все поместье, требуя еды. И всякий раз я рыдала в подушку от бессилия, зная, что никогда не смогу покормить малышку грудью. Вот и сегодня лежала в постели со слезами на глазах в ожидании сиделки. Смотрела на люльку и отчаянно била себя по бесчувственным ногам, в бессмысленной попытке ощутить удары. Вспоминала тот адский день родов с содроганием. Будто в самой глубокой бездне преисподней побывала. Чудом выжила! И муж был рядом. Беспреданно держал за руку и стирал пот с моего лба, а в итоге... Ох, Кейдн, ты растоптал мое сердце, катком по душе проехался, и я не прощу такого подлого предательства.

Элоиза ворвалась в покои вместе с кормилицей. Чужая женщина взяла моего ребенка на руки и унесла за ширму, которую поставили специально, чтобы я не видела, как Офелию кормят грудью. Эта картина с самого начала причиняла мне дикую, почти физическую боль. Но сиделка знала, как меня отвлечь от мрачных мыслей. Всегда веселая, улыбающаяся, искренняя женщина заменила мне родную мать за эти месяцы. Она не просто на автомате выполняла свою работу и убегала, а нянчилась со мной, как с ребенком. Помогла сесть в кресло, принесла чан с теплой водой и начала меня намыывать, используя шикарное благоухающее мыло.

– Сегодня прекрасный солнечный день! Нам обязательно нужно спуститься в сад. Расцвели пионы. Малышке полезно подышать свежим воздухом. Там и позавтракаете. Я уже распорядилась...

– Я не хочу в сад, – от пережитого стресса была не в силах радоваться хорошей погоде. Забиться бы просто в темный угол. – Ты достала то, о чем я тебя просила? – поинтересовалась полушепотом, чтобы кормилица не услышала.